

В. И. Хартанович, И. Г. Ширококов

**АНТРОПОЛОГИЯ СРЕДНЕВЕКОВОГО
НАСЕЛЕНИЯ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО
ПРИЛАДОЖЬЯ
(По материалам могильника
Кюлялахти Калмистомяки)**

В результате комплексных исследований могильника Кюлялахти Калмистомяки в 2006–2009 годах были получены первые антропологические материалы, характеризующие средневековое население Северо-Западного Приладожья. При большой в целом численности изученных погребений по причине плохой сохранности костей общая численность пригодных для измерений краниологических материалов составила всего 10 мужских и 7 женских черепов. Полученная серия, тем не менее, является ценным историческим источником для изучения как этапов формирования антропологического состава карельского народа, так и процессов этногенеза средневекового населения в Балтийском регионе в целом. Некоторые результаты исследования антропологических материалов из Кюлялахти Калмистомяки публиковались авторами ранее [Хартанович, Ширококов 2008; 2010a], однако в полном объеме краниологическая серия после завершения работ на памятнике публикуется впервые.

Письменные источники свидетельствуют, что в первой половине II тысячелетия н. э. Северо-Западное Приладожье, Карельский перешеек и восточная Приботния входили в зону расселения летописной *корелы*. Предшествующими исследованиями в близких к современности группах карел в Средней и Северной Карелии был выявлен специфический краниологический комплекс признаков. Морфологически своеобразие такого комплекса выражается в мезо-брахикранной, крайне высокой черепной коробке; сочетании уплощенности лицевого скелета на верхнем уровне с резкой профилировкой на среднем при сильно выступающих к линии профиля носовых костях и высоком переносье [Хартанович 1986: 117]. Данный комплекс отчетливо отделяет карел от остальных близких к современности серий черепов Евразии, в том числе и от родственных прибалтийско-финских народов — финнов и эстонцев, сближаясь в то же время с характеристикой известных сегодня краниологических выборов ижоры и коми-зырян

[Хартанович 1991; 2004]. Результаты сопоставления этих данных с материалами более ранних эпох позволили высказать В. И. Хартановичу предположение о сохранении в морфологическом облике части близких к современности финно-угорских групп севера Европейской части России древнейшего на этой территории североевропейского антропологического комплекса. Последний, как показали работы целого ряда выдающихся отечественных антропологов, в эпоху мезолита—неолита имел широкое распространение на территории Европы — его следы фиксируются от Прионежья, Дании и Южной Швеции до Украины и Югославии. Генетически его происхождение, вероятно, следует связывать с потомками верхнепалеолитического населения европейской северной приледниковой зоны [Якимов 1960; Гохман 1986; Алексеева 1997]. В Балтийском регионе один из вариантов этого комплекса представлен мезонеолитическими черепами из могильника Звейниеки [Хартанович 2005]. Среди близких к современности серий комплекс не фиксируется, за исключением указанных выше финно-угорских групп.

Следует отметить, что на территории Карелии до последнего времени отсутствовали палеоантропологические материалы, относящиеся ко времени ранее XVII века, которые могли бы быть связаны исследователями с собственно карельским населением. Результаты экспедиционных работ на могильнике Кюлялахти Калмистомяки впервые позволили обратиться к изучению ранней истории населения Карельского перешейка — предполагаемой прародины карел — по антропологическим данным.

Характеристика полученной краниологической серии оказалась в полном соответствии с ожидаемой, в рамках гипотезы о генетическом родстве средневековой *корелы* и близких к современности карел, и сама эта группа может рассматриваться как одно из хронологических звеньев, связывающих морфологический комплекс карел с древним североевропейским антропологическим типом [Хартанович, Ширококов 2010а].

Мужские черепа из Кюлялахти Калмистомяки в целом характеризуются длинной и широкой, мезокранной по указателю черепной коробкой (табл. 1, 3). Мышечный рельеф выражен достаточно отчетливо. Высота черепа очень большая и по абсолютному размеру, и по указателям. Лоб широкий, прямой.

Лицо высокое и широкое по скуловому диаметру, ортогнатное. Заметна некоторая горизонтальная уплощенность лицевого скелета на уровне точки назион, тогда как на уровне точки субспинале лицевой скелет клиногнатен.

Орбиты средней ширины, низкие по абсолютным размерам, хамеконхные по указателю. Грушевидное отверстие средней высоты и ширины, носовой указатель средний по величине. Переносье и носовые кости средней ширины, высокие. Дакриальный и симотический указатели большие, угол выступления носа к линии профиля большой.

Таким образом, для серии мужских черепов из Кюлялахти характерны такие отличительные особенности, как общая массивность, значительные размеры продольных и поперечных диаметров мезо-брахикранной по указателю черепной коробки. Специфической чертой является крайне большая

высота свода черепа. Некоторая (по европейским масштабам) горизонтальная уплощенность лица на уровне орбит сочетается с его клиногнатностью на уровне альвеолярной части, высоким переносом и носовыми костями, сильно выступающим к линии профиля носом.

Женские черепа из Кюлялахти характеризуются мезокранной черепной коробкой средней длины и ширины (табл. 1, 4). Высота черепа имеет среднюю величину. Лоб средней ширины, прямой. Лицевой скелет скорее низкий, средней ширины, ортогнатный по общему лицевому углу. Средняя величина назомаллярного угла сочетается с малой величиной зигомаксиллярного угла. Орбиты, так же как и в серии мужских черепов, среднеширокие, низкие и по абсолютным размерам, и по указателю. Грушевидное отверстие низкое, средней ширины, со средним по величине носовым указателем. Переносы и носовые кости средней ширины, скорее высокие, дакриальный и симотический указатели большие. Угол выпячивания носовых костей к линии профиля небольшой.

Таблица 1

Средние размеры и указатели мужских и женских черепов из могильника Кюлялахти Калмистояки

№ по Мартину и др.	Признаки	Мужчины			Женщины		
		n	X	sd	n	X	sd
1	Продольный диаметр	9	186.1	6.8	6	172.8	9.6
8	Поперечный диаметр	7	145.4	8.5	5	135.6	4.4
8:1	Черепной указатель	7	78.0	4.5	5	78.0	5.2
17	Высотный диаметр	7	144.1	6.6	6	130.0	4.9
17:1	Высотно-продольный указатель	7	77.8	2.8	6	75.3	2.5
17:8	Высотно-поперечный указатель	5	97.3	3.6	5	96.7	4.0
20	Ушная высота	8	124.8	2.3	4	110.5	0.6
5	Длина основания черепа	9	101.9	5.9	6	97.3	7.1
9	Наименьшая ширина лба	5	101.6	7.4	7	94.4	1.9
9:8	Лобно-поперечный указатель	5	70.0	4.8	5	69.7	2.2
10	Наибольшая ширина лба	3	130.7	8.1	3	111.0	4.4
32	Угол профиля лба от n	3	87.3	2.1	4	87.3	1.7
Pg-m	Угол профиля лба от g	3	78.3	1.2	4	81.3	4.3
12	Ширина затылка	5	117.6	3.0	6	106.3	4.3
40	Длина основания лица	4	95.5	1.7	3	91.0	4.0
40:5	Указатель выпячивания лица	4	96.1	5.5	3	97.5	1.2
43	Верхняя ширина лица	4	105.8	7.6	4	98.8	3.1
45	Скуловой диаметр	3	135.0	2.6	2	124.0	7.1
45:8	Горизонтальный фацио-церебральный указатель	3	88.9	4.3	2	90.1	2.8
46	Средняя ширина лица	4	96.8	4.6	2	91.0	1.4
48	Верхняя высота лица	5	73.4	0.9	6	63.3	4.2

Продолжение таблицы 1

№ по Мартину и др.	Признаки	Мужчины			Женщины		
		n	X	sd	n	X	sd
48:45	Верхний лицевой указатель	2	55.2	—	2	49.8	—
48:17	Вертикальный фацио-церебральный указатель	4	50.4	2.3	4	47.7	1.1
51	Ширина орбиты от mf	8	41.8	1.3	7	41.3	1.3
51a	Ширина орбиты от d	7	38.7	1.6	7	37.8	1.5
52	Высота орбиты	8	31.5	2.4	7	30.4	1.3
52:51a	Орбитный указатель от d	7	81.1	5.3	7	80.7	4.9
54	Ширина носа	6	25.0	1.7	5	24.0	1.9
55	Высота носа	8	50.4	3.7	7	47.6	1.9
54:55	Носовой указатель	6	49.3	4.7	5	50.7	4.8
SC	Симотическая ширина	5	9.4	2.2	7	8.7	0.9
SS	Симотическая высота	5	4.7	1.3	7	3.8	0.8
SS:SC	Симотический указатель	5	50.1	5.3	7	44.1	7.8
DC	Дакриальная ширина	3	22.5	2.0	6	20.0	0.6
DS	Дакриальная высота	3	12.7	1.6	6	11.3	1.2
DS:DC	Дакриальный указатель	3	56.7	4.8	6	56.3	5.0
77	Назозаушной угол	4	140.8	3.7	6	139.5	3.7
zm	Зигмаксиллярный угол	4	126.8	5.5	2	125.8	—
72	Общий лицевой угол	5	85.8	2.7	3	83.3	1.2
73	Средний лицевой угол	5	89.6	4.4	4	87.0	2.3
75 (1)	Угол выступания носа	2	29.0	—	1	22.0	—
FC	Глубина клыковой ямки	4	3.6	1.5	6	3.7	2.1

Таким образом, краниологическая характеристика женской серии из могильника Кюлялахти в целом несколько отличается от характеристики мужских черепов. Различия в первую очередь связаны с меньшими относительными величинами основных поперечных и продольных диаметров, низким лицевым скелетом со слабовыступающим носом в женской выборке

Несмотря на некоторые морфологические различия, как мужская, так и женская выборки Кюлялахти демонстрируют сходство с краниологическими сериями близких к современности карел. Основные элементы выявленного среди карельских групп специфического морфологического комплекса совершенно отчетливо фиксируются и на черепах из Кюлялахти. Эти выводы подтверждаются результатами многомерного статистического анализа, проведенного с привлечением широкого круга близких к современности восточно- и североамериканских краниологических серий [Хартанович, Ширококов 2010а]. Принадлежность *карелы* и современных карел к единому, весьма специфическому на фоне окружающего населения антропологическому типу, вероятно, может рассматриваться как свидетельствующая о генетической близости этих групп населения.

Серия мужских черепов из Кюлялахти оказывается наиболее близкой группам из Чикши и Турхи, выделяющимся на фоне остальных карельских

серий наибольшей «консервативностью» признаков — массивным гипсикранным черепом с широким лицевым скелетом. Отметим, что значительная высота свода черепа, являющаяся одной из определяющих черт краниологического комплекса карел, отличающей его морфологически от других близких к современности европейских серий, выделяет серию из Кюлялахти даже на фоне групп карел XVIII — начала XX века. Такое положение представляется логически вполне ожидаемым, если исходить из того, что указанный признак является к тому же одним из важнейших признаков, сближающих карельский комплекс с древнейшим населением региона.

Женские черепа из Кюлялахти в целом вписываются в рамки изменчивости присущего карелам морфологического комплекса. Но наблюдаемые морфологические различия между средневековой и поздними карельскими сериями в пределах каждой из половых групп имеют разную направленность. Так, средняя высота лица на женских черепах из Кюлялахти меньше, чем в любой из поздних карельских серий, и наоборот, тот же признак в мужской выборке Кюлялахти характеризует максимальная среди карельских групп величина. В отличие от мужской выборки, женские черепа в большей степени сближаются с относительно грацильными сериями Средней Карелии.

С целью выяснения систематического положения серии из Кюлялахти на фоне синхронных материалов Северо-Восточной Европы при помощи программы Б. А. Козинцева CANON был проведен многомерный анализ методом канонических корреляций. В исследовании учитывались краниометрические данные по 14 признакам (№ по Мартину и др.): 1, 8, 17, 45, 48, 55, 54, 51, 52, 77, zm, SS:SC, 75 (1). К анализу были привлечены 50 краниологических серий, характеризующих средневековое население современных территорий Северо-Запада России, Эстонии и Латвии.

Результаты сравнительного анализа подтверждают выводы о том, что морфологический комплекс местного населения имеет специфические черты, отличающие его от большинства групп рассматриваемого региона. Положение групп в пространстве первых двух канонических векторов, суммарно охватывающих около 40 % изменчивости признаков, отражено на графике (рис. 1).

Дифференциация групп в пространстве первого канонического вектора определяется в первую величинами угла выступления носа (0.87), наименьшей ширины лба (0.67), скулового диаметра (0.63) и высоты лица (0.55). Все перечисленные признаки имеют общий вектор изменчивости в сериях.

Вектор достаточно отчетливо дифференцирует группы по оси Восток—Запад. Область отрицательных значений занимают группы кривичей, а также группы восточных областей Новгородской земли, выделяющиеся относительно узким лицевым скелетом с умеренно выступающим носом. В противоположной части графика сконцентрировались серии с территории Ижорского плато и Прибалтики. При этом массивные и широколицые черепа из могильника Кюлялахти занимают «западную» область графика, сближаясь с выборками балтов и населением Ижорского плато.

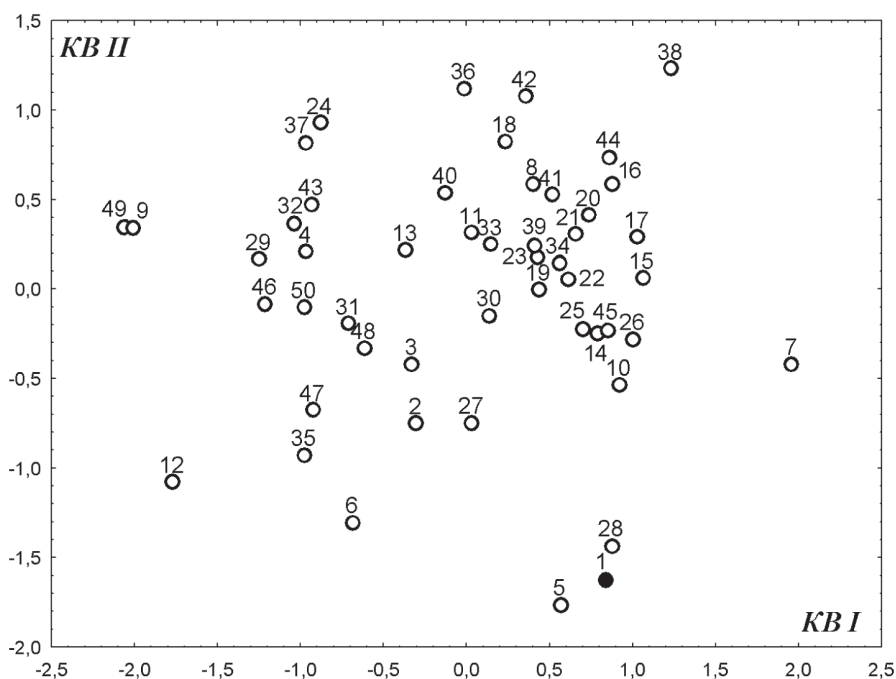

Рис. 1. Положение 50 мужских краниологических серий эпохи Средневековья в пространстве I и II канонических векторов:

1 — Кюлялахти (конец XIII — XV в.);	27 — Ёбууга, Пыхтицы (XI—XIV вв.);
2 — Псков (XIV—XVI вв.);	28 — Отепя (XIV—XVI вв.);
3 — Конезерье (XIII—XIV вв.);	29 — Новинки (XI—XIII вв.);
4 — Славенка (XIII—XIV вв.);	30 — Володино (XI—XIII вв.);
5 — Раглицы А (XIV—XVI вв.);	31 — Старая Тотьма (XIII—XV вв.);
6 — Раглицы Б (XIV—XVI вв.);	32 — Большой Сабск (XV—XVI вв.);
7 — Удрай (XI—XIV вв.);	33 — Войносолово (XII—XV вв.);
8 — Озертицы (XII—XIV вв.);	34 — Верхневольский (XI—XIV вв.);
9 — Юго-Восточное Приладожье (XI—XIII вв.);	35 — Чайгино (XI—XV вв.);
10 — Лашковицы (XII—XVI вв.);	36 — Селпилл (XIII—XV вв.);
11 — Бегуницы (XII—XIII вв.);	37 — Мартыньсалы (XIV—XV вв.);
12 — курганы Вологодской обл. (XI—XIII вв.);	38 — Тервете (XV—XVII вв.);
13 — Сланцевский р-н (XI—XIV вв.);	39 — восточные латыши (XV—XVII вв.);
14 — Беседа (XII—XIV вв.);	40 — Старая Рига (XIII—XIV вв.);
15 — Калитино, Таровицы (XII—XIII вв.);	41 — Икшкиле (XIV—XV вв.);
16 — Артюшкино и др. (XII—XIII вв.);	42 — Упланты (XIII—XIV вв.);
17 — Борницы и др. (XII—XIII вв.);	43 — Вайдас (XIII—XVI вв.);
18 — Ожогоно (XIII—XIV вв.);	44 — Яунпиебалга (XI—XIV вв.);
19 — Рутилицы (XIII—XV вв.);	45 — Вологда (Софийский собор) (XIV—XVI вв.);
20 — Волосово (XIII—XIV вв.);	46 — кривичи Костромской обл. (X—XIV вв.);
21 — Волгово (XIII—XIV вв.);	47 — кривичи Ярославской обл. (X—XIV вв.);
22 — Плещевицы (XIII—XIV вв.);	48 — кривичи Тверской обл. (X—XIV вв.);
23 — Глядино, Дятлицы (XIII—XIV вв.);	49 — кривичи Владимирской и Рязанской обл. (X—XIV вв.);
24 — Жабино, Загоричи, Смедово (XIII—XIV вв.);	50 — кривичи Московской и Рязанской обл. (XII—XIII вв.).
25 — Варбола (XVI—XVII вв.);	
26 — Виски (XIV—XV вв.);	

Источники: 1 — наст. публ.; 2–9 — Санкина 2000; 10, 11 — Хартанович, Чистов 1984; 12 — Коваленко 1975; 13 — Алексеева 1963; 14–24 — Седов 1952; 25–28 — Марк 1956; 29–33 — Гончарова 2000; 34, 35 — Санкина 2004; 36–44 — Денисова 1977; 45 — Хартанович, Ширококов 2010б; 46–50 — Алексеев 1969; Алексеева 1973

Второй канонический вектор отражает различия между группами в первую очередь по ширине (0,82) и высоте орбиты (0,44), а также величине высотного диаметра (-0,37). Нагрузки на остальные признаки не являются значимыми. Таким образом, определяющим признаком для межгрупповой дифференциации является форма орбит. Пространство вектора обуславливается различиями между основной частью балтских групп Латвии, с одной стороны, и сериями из Кюлялахти, Раглиц (погребениями в каменных ящиках) и Отепя — с другой. Большая часть финских и славянских групп занимает промежуточное положение между данными контрастными вариантами.

Не вдаваясь в подробное описание положения балтских и славянских групп на графике в контексте изучения роли различных компонентов в формировании антропологического состава средневекового населения Ижорского плато и Новгородской земли в целом, отметим, что группы словен новгородских образуют обособленное скопление относительно славянских групп соседних территорий. Первые отчетливо сближаются с населением территории современной Латвии, однако это сходство сочетается с разной направленностью изменчивости признаков в группах славян и балтов. Эстонские серии занимают периферийное положение относительно представленных в группах Ижорского плато антропологических вариантов и морфологически несколько различаются между собой.

Из синхронных для выборки из Кюлялахти краниологических материалов с территории Северо-Восточной Европы наиболее близкие аналогии фиксируются в сериях черепов XIV—XVI веков из «каменных» могил в Раглицах (Новгородская область) и могильника Отепя (Эстония). Это сходство не является бесспорным свидетельством прямых генетических связей между группами. Однако результаты анализа в целом согласуются с гипотезой о сохранении антропологических особенностей древнейшего северо-европейского населения в локальных европейских популяциях.

Большая часть территориально близких групп первой половины — середины II тысячелетия н.э. относится к иным антропологическим типам, история формирования которых связана с финскими и славянскими группами региона. Морфологические характеристики трех названных выше серий не имеют прямых аналогий среди синхронных материалов и могут рассматриваться в качестве подтверждения консервации некоторых вариантов древнейшего на этой территории краниологического комплекса. Узкая локализация распространения данного комплекса в XVIII — начале XX века не является следствием влияния поздних процессов смешения групп и, по всей видимости, характеризовала ареал специфичного северо-европейского типа и в первой половине II тысячелетия н. э. (табл. 2).

Как уже было указано выше, характеристика женских черепов из могильника Кюлялахти несколько отличается от преобладающей в мужской выборке. Так, женскую выборку Кюлялахти характеризуют значительно меньшие размеры черепной коробки при близких величинах основных указателей, а также значительно более низкий лицевой скелет, чем следовало

Таблица 2

Средние размеры и указатели мужских черепов из Кюлялахти и некоторых краниологических серий с территории Северо-Запада России и Восточной Прибалтики

Признаки (№ по Маргину и др.)	Кюлялахти конец XIII — XV век	Раглицы XIV—XVI века [Санкина 2000]	Отепя XIV—XVI века [Марк 1956]	Ижора Липово XVII—XVIII века [Харганович 2004]	Карелы XVIII — начало XX века [Харганович 1986]	Звейниекки мезолит [Денисова 1975]	Звейниекки средний и поздний неолит [Денисова 1975]
1	186.1	179.5	187.6	175.0	179.2	187.6	188.1
8	145.4	145.8	143.5	145.1	145.2	136.5	142.0
17	144.1	140.6	138.0	138.0	139.6	140.2	139.3
9	101.6	99.5	97.2	97.9	97.8	96.8	99.3
45	135.0	135.1	134.9	134.5	134.4	136.9	139.9
48	73.4	70.8	70.6	68.8	71.3	70.4	69.5
55	50.4	51.1	50.6	50.3	51.3	51.8	51.8
54	25.0	24.8	24.9	25.5	24.7	24.8	25.4
51	41.8	40.7	40.3	41.6	41.8	43.6	44.2
52	31.5	32.3	31.0	32.0	33.1	32.3	32.4
77	140.8	141.2	139.7	142.4	141.5	139.8	141.9
zm	126.8	126.8	125.5	127.7	127.1	125.5	130.1
SS:SC	50.1	45.1	40.7	45.3	46.5	51.8	50.9
75 (1)	29.0	30.0	30.4	30.2	29.4	31.7	28.9

бы ожидать, если исходить из межполовой вариабельности морфологических характеристик по материалам поздних карельских серий. Представляется, что различия в характеристиках мужской и женской выборок из Кюлялахти не могут быть исчерпывающе объяснены исключительно половым диморфизмом внутри группы. Сравнительный анализ показывает, что среди синхронных памятнику антропологических материалов краниологический комплекс женских черепов Кюлялахти показывает более широкий круг близких связей, чем мужская выборка.

К анализу методом канонических корреляций были привлечены женские выборки из тех же памятников, краниологические материалы которых ранее использовались для исследования мужских групп. Всего были использованы данные 40 выборок; различия в численности связаны с тем, что от привлечения ряда женских серий с территории Прибалтики и Ижорского плато пришлось отказаться из-за отсутствия краниометрических данных (полного или по отдельным признакам).

Для дифференциации групп в пространстве первого вектора определяющими являются различия по ширине орбиты (0.68), наименьшей ширине

лба (0.63), продольному диаметру (0.63) и углу выступания носа (0.59). Как и в случае с мужскими выборками, первый вектор разграничивает восточные и юго-восточные группы славян региона, с одной стороны, и балтов, финское и славянское население Ижорского плато — с другой (рис. 2). Однако в данном случае дифференциация проявляется скорее в виде общей

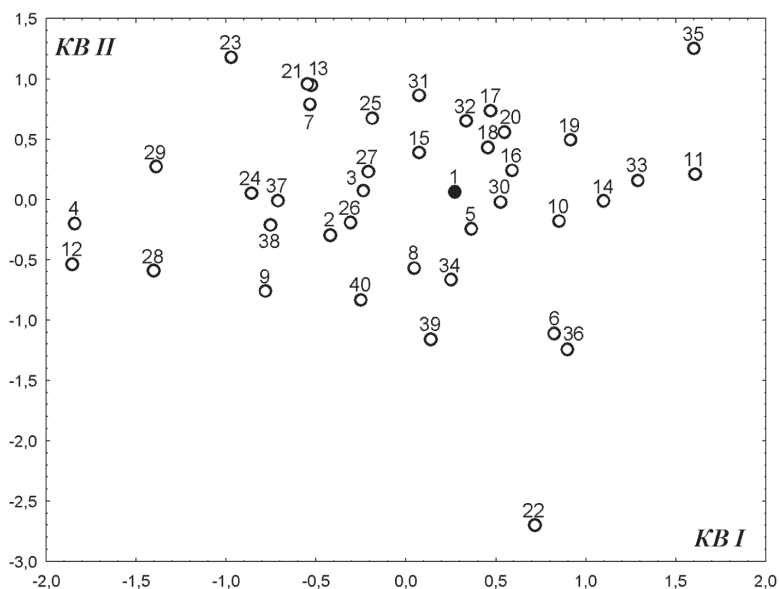

Рис. 2. Положение 40 женских краниологических серий эпохи Средневековья в пространстве I и II канонических векторов:

1 — Кюлялахти (конец XIII—XV в.);	22 — Отепя (XIV—XVI вв.);
2 — Псков (XIV—XVI вв.);	23 — Новинки (XI—XIII вв.);
3 — Конезерье (XIII—XIV вв.);	24 — Володино (XI—XIII вв.);
4 — Славенка (XIII—XIV вв.);	25 — Старая Тотьма (XIII—XV вв.);
5 — Раглицы А (XIV—XVI вв.);	26 — Большой Сабск (XV—XVI вв.);
6 — Раглицы Б (XIV—XVI вв.);	27 — Войносолово (XII—XV вв.);
7 — Удрай (XI—XIV вв.);	28 — Верхневольский (XI—XIV вв.);
8 — Озертицы (XII—XIV вв.);	29 — Чайгино (XI—XV вв.);
9 — Юго-Восточное Приладожье (XI—XIII вв.);	30 — Мартыньсалы (XIV—XV вв.);
10 — Лашковицы (XII—XVI вв.);	31 — восточные латыши (XV—XVII вв.);
11 — Бегуницы (XII—XIII вв.);	32 — Икшкиле (XIV—XV вв.);
12 — курганы Вологодской обл. (XI—XIII вв.);	33 — Упланты (XIII—XIV вв.);
13 — Сланцевский р-н (XI—XIV вв.);	34 — Вайдас (XIII—XVI вв.);
14 — Беседа (XII—XIV вв.);	35 — Яунпиебалга (XI—XIV вв.);
15 — Калитино, Таровицы (XII—XIII вв.);	36 — Вологда (Софийский собор) (XIV—XVI вв.);
16 — Артюшкино и др. (XII—XIII вв.);	37 — кривичи Костромской обл. (X—XIV вв.);
17 — Ожогоно (XIII—XIV вв.);	38 — кривичи Ярославской обл. (X—XIV вв.);
18 — Рутилицы (XIII—XV вв.);	39 — кривичи Тверской обл. (X—XIV вв.);
19 — Волосово (XIII—XIV вв.);	40 — кривичи Московской и Рязанской обл. (XII—XIII вв.).
20 — Волгово (XIII—XIV вв.);	
21 — Жабино, Загорицы, Смедово (XIII—XIV вв.);	

Источники: 1 — наст. публ.; 2–9 — Санкина 2000; 10, 11 — Хартанович, Чистов 1984; 12 — Коваленко 1975; 13 — Алексеева 1963; 14–24 — Седов 1952; 25–28 — Марк 1956; 29–33 — Гончарова 2000; 34, 35 — Санкина 2004; 36–44 — Денисова 1977; 45 — Хартанович, Ширококов 20106; 46–50 — Алексеев 1969; Алексеева 1973

тенденции, нежели в положении скоплений конкретных групп. Второй вектор определяют в первую очередь ширина орбиты (0.68) и угол выступания носа (-0.55). По данным признакам выборка из могильника Отепя занимает обособленное положение на фоне синхронных групп региона. Однако в отличие от дифференциации мужских групп как серия Раглиц, так и особенно серия из Кюлялахти не выделяются среди групп Ижорского плато.

Результаты канонического анализа позволяют предположить, что наблюдаемые морфологические различия между мужской и женской выборками Кюлялахти в действительности отражают круг брачных связей средневекового населения Северо-Западного Приладожья (рис. 2). Помимо выборки из погребений в каменных ящиках в Раглицах, близкие в целом для женской выборки характеристики демонстрирует целый ряд серий с территории Ижорского плато (Озертицы, Рутулицы, сборная серия из Артюшкино, Городни, Рогатино, Торосово, Ушевиц и др.). Учитывая небольшую численность анализируемой серии, можно предположить, что выявленное морфологическое сходство хотя, вероятно, и не отражает непосредственно генетическое родство групп населения, оставивших данные памятники, однако все же указывает на направление развития брачных связей жителей Северо-Западного Приладожья в рассматриваемое время.

Предположение о том, что различия в краниологических характеристиках мужской и женской частей серий могут быть связаны с кругом брачных связей населения, оставившего могильник, в определенной степени подтверждаются результатами внутригруппового анализа. Целью последнего являлось выявление возможных связей между степенью морфологического сходства черепов погребенных и территориальной близостью в относительном расположении соответствующих захоронений на площади могильника. Наличие такой зависимости, как предполагается, может свидетельствовать о родственных связях между погребенными, то есть о генетической обусловленности различной степени морфологического сходства черепов в пределах могильника. На первом этапе методом главных компонент был проведен анализ внутригрупповой дифференциации мужских черепов по данным краниометрических измерений. По результатам анализа первых двух главных компонент, охватывающих большую часть изменчивости признаков в серии, была рассчитана матрица расстояний, отражающая степень сходства и различия между морфологическими характеристиками черепов из могильника. На плане могильника была также построена матрица, отражающая относительные расстояния между центральными точками могильных ям для тех погребенных, краниометрические характеристики черепов которых были подвергнуты анализу главных компонент. Между полученными матрицами расстояний был рассчитан коэффициент корреляции. Аналогичная операция была проведена по данным женской части выборки.

Поскольку значительная часть черепов имеет плохую сохранность, для статистического анализа были привлечены данные по сокращенной краниометрической программе. Анализ главных компонент проводился по семи

признакам (№ по Мартину: 1, 17, 5, 55, 51, 52), что позволило использовать данные по максимально возможному числу черепов: 7 мужским и 7 женским.

Первые две главные компоненты суммарно охватывают 85 % изменчивости признаков внутри мужской серии, при этом первая компонента отражает около 71 % изменчивости. Дифференциация черепов по первой компоненте в первую очередь определяется величиной высотного диаметра (0.95) и высотой носа (0.91), имеющих общее направление изменчивости. Вторая компонента главным образом отражает различия между черепами по ширине орбит (0.67).

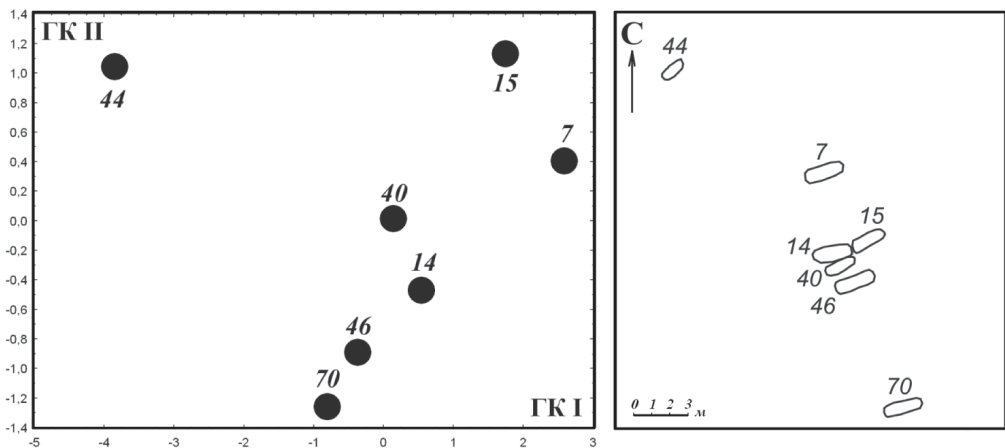

Рис. 3. Результаты анализа первых двух главных компонент по данным измерений мужских черепов Кюляяхти и план расположения соответствующих погребений

Сравнение с планом могильника показывает, что для мужской части выборки относительное морфологическое сходство черепов находится в полном соответствии с относительным расположением соответствующих погребений (рис. 3).

Коэффициент корреляции между матрицей расстояний, вычисленных по первым двум главным компонентам, и матрицей расстояний, рассчитанных между центрами могильных ям, составляет около 0.7 при $p < 0.001$. Таким образом, между степенью морфологического сходства черепов и расположением погребений фиксируется статистически значимая положительная связь. По всей вероятности, эта связь является отражением традиции, в соответствии с которой погребения родственников совершаются в непосредственной близости друг от друга.

Следует отметить, что анализ данных для женской выборки не выявил никаких связей между морфологическим сходством черепов и расположением соответствующих погребений. Коэффициент корреляции между полученными матрицами расстояний имеет небольшую отрицательную величину и не является значимым ($r = -0.14$).

Вероятно, эти различия не являются случайными. Они в полной мере согласуются с той картиной, которую следовало бы ожидать, исходя из вирилокальной схемы формирования семьи. Напомним, что при такой схеме супруги селятся на территории расселения рода мужа. Как правило, после смерти жены ее хоронят на родовом кладбище мужа. Именно в этом случае в относительном расположении погребений следует ожидать той закономерности, при которой тела близких родственников по мужской линии располагаются на близких участках некрополя, тогда как захоронения женщин, генетически не связанных между собой, совершаются по принципу близости к захоронению супруга.

Безусловно, в рассматриваемое время вирилокальный тип брака был преобладающим в регионе. Его влияние на формирование выборки прослеживается по материалам Кюлялахти лишь в качестве частного случая и не является уникальным. В значительной степени следствием традиции вирилокального брака можно считать более строгое соответствие антропологической и культурно-географической дифференциации мужских серий по сравнению с женскими, часто выявляемое при изучении палеоантропологического материала.

Таким образом, результаты анализа средневековой краниологической серии из могильника Кюлялахти Калмистомяки подтверждают гипотезу об антропологической преемственности средневековой *корелы* и карельских групп XVIII — начала XX века. Полученные данные согласуются с высказанным ранее предположением о сохранении в облике средневекового населения Северо-Западного Приладожья морфологических черт древнейшего на рассматриваемой территории североевропейского антропологического типа.

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев В. П. Происхождение народов Восточной Европы. Краниологическое исследование. М., 1969.

Алексеева Т. И. Некоторые новые материалы по краниологии северо-западных областей Восточной Европы в эпоху Средневековья // Труды Института этнографии. Новая серия. 1963. Т. 82. С. 122–143.

Алексеева Т. И. Этногенез восточных славян по данным антропологии. М., 1973.

Алексеева Т. И. Неолитическое население лесной полосы Восточной Европы: (Сравнительный антропологический аспект) // Неолит лесной полосы Восточной Европы (антропология сахтышских стоянок). М., 1997. С. 18–41.

Гончарова Н. Н. Особенности антропологического типа новгородских словен в связи с вопросами их происхождения. Народы России: от прошлого к будущему. Антропология. М., 2000. Ч. 2. С. 66–94.

Гохман И. И. Антропологические особенности древнего населения Европейской части СССР и пути их формирования // Антропология современного и древнего населения Европейской части СССР. Л., 1986. С. 216–222.

Денисова Р. Я. Антропология древних балтов. Рига, 1975.

Денисова Р. Я. Этногенез латышей (по данным краниологии). Рига, 1977.

Коваленко В. Ю. К антропологии курганного населения XI–XIII вв. Вологодской области // Вопросы антропологии. 1975. Вып. 49. С. 92–107.

Марк К. Ю. Палеоантропология Эстонской ССР // Балтийский этнографический сборник трудов Института этнографии АН СССР. 1956. Т. 32. С. 170–228.

Санкина С. Л. Этническая история средневекового населения Новгородской земли по данным антропологии. СПб., 2000.

Санкина С. Л. Антропология средневекового населения Русского Севера (X–XIV вв.) // Палеоантропология. Этническая антропология. Этногенез: Сб. к 75-летию И. И. Гохмана. СПб., 2004. С. 83–107.

Седов В. В. Антропологические типы населения северо-западных земель Великого Новгорода // Краткие сообщения Института этнографии. М., 1952. Вып. XV. С. 72–85.

Хартанович В. И. Краниология карел // Антропология современного и древнего населения Европейской части СССР. Л., 1986.

Хартанович В. И. Новые материалы к краниологии коми-зырян // Сборник МАЭ. Л., 1991. Т. 44: Новые коллекции и исследования по антропологии и археологии. С. 108–125.

Хартанович В. И. Краниология ижор // Расы и народы. М., 2004. Вып. 30. С. 96–124.

Хартанович В. И. Антропологический состав карельского народа (общность и специфика территориальных групп как результат межэтнического взаимодействия) // Межкультурные взаимодействия в полиэтничном пространстве пограничного региона. Петрозаводск, 2005. С. 20–21.

Хартанович В. И., Чистов Ю. К. Антропологический состав средневекового населения Ижорского плато (применение двух моделей факторного анализа в краниологическом исследовании) // Проблемы антропологии древнего и современного населения Севера Евразии. Л., 1984. С. 74–105.

Хартанович В. И., Широбоков И. Г. К краниологии средневекового населения Северо-Западного Приладожья (Предварительный анализ материалов из могильника Кюлялахти Калмистомяки) // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2007 г. СПб., 2008. С. 222–230.

Хартанович В. И., Широбоков И. Г. Новые краниологические данные к происхождению карел (Могильник Кюлялахти Калмистомяки) // Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск, 2010а. № 1. С. 138–147.

Хартанович В. И., Широбоков И. Г. К антропологии средневекового населения г. Вологды (краниологические материалы из погребений близ Софийского собора и Паркового переулка) // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2010 г. СПб., 2010б. С. 228–234.

Якимов В. П. Горизонтальная профилированность лицевого отдела черепа у современных и древних людей // Вопросы антропологии. М., 1960. Вып. 4. С. 62–70.

Таблица 3

**Индивидуальные значения признаков на мужских черепах
из Кюлялахти Калмистомяки**

При- зна- ки	Коллекционный номер (номер погребения)									
	7388-2 (7)	7388-6 (14)	7388-7 (15)	7388-17 (40)	7388-19 (44)	7388-20 (46)	7388-28 (70)	7388-29 (75)	(85)	(88)
1	196	184	187	185	173	192	185	192	181	—
8	—	145	158	146	—	152	131	141	145	—
8:1	—	78.8	84.5	78.9	—	79.2	70.8	73.4	80.1	—
17	151	144	152	145	133	139	большой	—	145	—
17:1	77.0	78.3	81.3	78.4	76.9	72.4	—	—	80.1	—
17:8	—	99.3	96.2	99.3	—	91.4	—	—	100.0	—
20	128	124	128	126	—	123	123	123	123	—
5	116	101	103	103	94	100	100	100	100	—
9	—	99	114	—	—	95	98	102	—	—
9:8	—	68.3	72.2	—	—	62.5	74.8	72.3	—	—
10	—	127	140	—	—	125	—	—	—	—
32	—	88	—	—	—	89	—	—	—	—
Pg-m	—	79	—	—	—	79	—	—	—	—
12	—	113	117	121	—	119	—	—	118	—
40	—	95	95	—	98	94	—	—	—	—
40:5	—	94.1	92.2	—	104.3	94.0	—	—	—	—
43	—	109	115	—	—	100	99	—	—	—
45	—	—	136	137	—	132	—	—	—	—
45:8	—	—	86	94	—	87	—	—	—	—
46	—	100	101	—	—	91	95	—	—	—
48	73	74	74	—	—	74	72	—	—	—
48:45	—	—	54.4	—	—	56.1	—	—	—	—
48:17	48.3	51.4	48.7	—	—	53.2	—	—	—	—
51	43	42	44	42	41	41	40	—	—	41
51a	40	39	41	38	36	39	38	—	—	—
52	32	34	32	33	26	31	32	—	—	32
52:51a	80.0	87.2	78.0	86.8	72.2	79.5	84.2	—	—	—
54	25	25	24	28	—	23	25	—	—	—
55	52	52	53	48	43	50	50	—	—	55
54:55	48.1	48.1	45.3	58.3	—	46.0	50.0	—	—	—
SC	10.3	9.7	—	—	5.5	10.5	11	—	—	—
SS	6.1	4.5	—	—	2.7	5.2	5.1	—	—	—
SS:SC	59.2	46.4	—	—	49.1	49.5	46.4	—	—	—
DC	—	24.4	—	—	—	22.5	20.5	—	—	—
DS	—	14.6	—	—	—	11.5	12.1	—	—	—
DS:DC	—	59.8	—	—	—	51.1	59.0	—	—	—
77	—	143.1	144.5	—	—	139.6	136.2	—	—	—

Окончание таблицы 3

zm	—	128.3	127.8	—	—	132.0	119.1	—	—	—
72	84	88	88	—	—	87	82	—	—	—
73	88	90	93	—	—	94	83	—	—	—
75 (1)	—	31	—	—	—	—	27	—	—	—
FC	—	5.3	—	—	—	2.8	1.9	—	—	4.3

Таблица 4

**Индивидуальные значения признаков на женских черепках
из Кюлялахти Калмистомяки**

Признаки	Коллекционный номер (номер погребения)						
	7388-13 (25)	7388-16 (38)	7388-18 (41)	7388-22 (50)	7388-23 (51)	7388-25 (58)	7388-27 (63)
1	175	179	166	—	164	165	188
8	135	140	130	—	140	—	133
8:1	77.1	78.2	78.3	—	85.4	—	70.7
17	130	138	128	—	126	125	133
17:1	74.3	77.1	77.1	—	76.8	75.8	70.7
17:8	96.3	98.6	98.5	—	90.0	—	100.0
20	111	—	111	110	110	—	—
5	98	93	94	104	88	—	107
9	92	96	92	95	95	94	97
9:8	68.1	68.6	70.8	—	67.9	—	72.9
10	109	—	108	—	116	—	—
32	85	—	89	87	—	—	88
Pg-m	75	—	84	82	—	—	84
12	104	105	104	104	115	—	106
40	95	—	91	—	87	—	—
40:5	96.9	—	96.8	—	98.9	—	—
43	97	—	96	103	99	—	—
45	119	—	—	—	129	—	—
45:8	88.1	—	—	—	92.1	—	—
46	90	—	—	—	92	—	—
48	64	66	60	70	59	61	—
48:45	53.8	—	—	—	45.7	—	—
48:17	49.2	47.8	46.9	—	46.8	—	—
51	42	42	41	41	39	43	41
51a	37	39	36	39	36	40	38
52	30	29	30	32	31	29	32
52:51a	81.1	74.4	83.3	82.1	86.1	73.4	84.2
54	23	—	26	22	26	—	23
55	45	50	46	49	48	46	49
54:55	51.1	—	56.5	44.9	54.2	—	46.9

Окончание таблицы 4

SC	9.0	7.5	8.5	8.3	9.5	8.0	10.0
SS	3.7	3.3	5.0	3.5	3.2	3.3	4.8
SS:SC	41.1	44.0	58.8	42.2	33.7	41.3	48.0
DC	20.5	20.0	20.0	20.0	19.0	20.6	—
DS	12.3	11.5	12.4	9.9	9.7	11.9	—
DS:DC	60.0	57.5	62.0	49.5	51.1	57.8	—
77	136.2	137.3	136.6	139.9	145.8	141.4	—
zm	126.4	—	—	—	125.3	—	—
72	84	—	84	—	82	—	—
73	89	85	89	—	85	—	—
75 (1)	22	—	—	—	—	—	неболь- шой
FC	4.3	2.9	6.4	2.0	5.4	—	1.0